

ВАРВАРЫ НА ИСТРЕ: НАЧАЛО ГОТСКОЙ ВОЙНЫ (375–377 гг.)

М. Ю. Копаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июня 2012 г.

Аннотация: в статье рассматривается история везиготов в пределах Римской империи в 376 г. н.э. Автор исследует причины эскалации напряженности между готами и римлянами, вызвавшие начало Готской войны.

Ключевые слова: Атанарих, варвары, Великое переселение народов, готы, Поздняя Римская империя, Фритигерн.

Abstract: the article discusses the process of resettlement of the Visigoths in the Roman Empire in 376 AD. The author tries to discover the reasons for the escalation of tension between the Goths and Romans, which caused the beginning of the Gothic war.

Key words: Athanaric, barbarians, Migration Period, Goths, Later Roman Empire, Fritigern.

Падение Римской империи, знаменующее конец античного мира и начало «Темных веков», не в последнюю очередь есть результат активности германских племен, двинувшихся на юг и запад под натиском воинственных соседей или в расчете на лучшую жизнь в римских пределах. Начало этому движению положили вестготы, более тридцати лет с боями странствовавшие внутри римских границ в поисках новой родины. В конечном итоге в 410 г. они захватили «Вечный город», а чуть позже основали первое территориальное государство варваров внутри империи – Тулузское королевство. Вестготскими вождями не раз предпринимались попытки каким-либо образом найти общий *modus vivendi* с римлянами, впрочем, не увенчавшийся особым успехом даже в V в. Однако история конфликта вестготов и Империи начинается в 370-е гг. Поэтому необходимо изучить его истоки, в которых, на наш взгляд, скрывались многие противоречия гибнущего позднеантичного и нарождающегося западноевропейского, пока еще во многом варварского общества.

В начале 70-х гг. IV в. в пределы римской ойкумены, разбив придонских алан, врываются гунны, открыв этим эпоху Великого переселения народов. К тому времени север и северо-запад Причерноморья контролируются двумя готскими прото- или раннегосударственными образованиями. На Днепре готами-гревгунгами (присутствуют также в источниках под именем «*Ostrogothi*», остrogоты) правит Эрманарих [Amm. Marc. XXXI. 3.1], который, впрочем, вряд ли господствовал почти над всей Русской равниной [2,

с. 123; 10, с. 255–256], как это могло бы следовать из перечня подвластных ему народов у Иордана [Get., 116]. Не стоит забывать, что могущество огромной остrogотской державы Иордан живописует почти два века спустя после ее гибели.

На левобережье Дуная, в Готии (совр. румынская Мунтения и отчасти Приднестровье), ситуация была сложнее. В начале весны 367 г. император Валент вторгся в земли готов-тервингов (тж. *Visigothi* или *Vesi*), федератов Империи со времен Константина Великого [5, с. 53], которыми в то время управлял язычник король Атанарих. Предлогом к войне послужила поддержка готами узурпатора Прокопия в конце 364 г. В ходе почти трехлетней войны римлянам не удалось добиться решительной победы, однако и готы оказались в сложном положении из-за нехватки продовольствия. В 369 г. Валент и Атанарих заключили мирный договор, освободивший везов от обязанностей федератов и признавший за ними право владения дунайским левобережьем [6, с. 32; 12, с. 119]. Вероятно, на стороне Валента в той войне выступали многочисленные готы-христиане, паства епископа Ульфила, который проповедовал христианство арианского толка в Готии в 341–348 гг. [4, с. 58], а затем был изгнан язычниками во Фракию. Вскоре после заключения мира с римлянами Атанарих с новыми силами начал гонения на христиан. Лидером готских ариан в 370-е гг. в источниках именуется вождь Фритигерн. О подробностях событий в Готии в начале 370-х гг. источники расходятся во мнениях (ср: освещение Сократа Схоластика [Socr. HE. IV. 33] и Исидора Севильского [Isid. Hist. Goth. 7–8]). Вероятнее всего, исход борьбы готов-язычников

и готов-ариан к 375 г. еще не определился окончательно. Ситуация, видимо, была более благоприятна для Атанариха, раз уж он смог организовать поход против гуннов, не тревожась за тылы, но и сторонники Фритигерна, как следует из дальнейших событий, не были изгнаны из Готии в Империю и пока находились по ту сторону Дуная.

Как известно, первыми из готов в соприкосновение с грозным восточным противником вступили гревтунги. Ясно, что гунны конца IV столетия, за полвека до объединения вокруг Атилы, представляли собой конгломерат племенных образований, поэтому остроготам приходилось бороться не с единовременным вторжением организованного войска кочевников, а с непрерывными набегами. Престарелый король Эрманарих, длительное время пытавшийся («*diu conatus*») что-либо поделаться с гуннами, не смог лично предводительствовать готами на поле боя и в конце концов от бессилия ушел из жизни [Amm. Marc. XXXI. 3. 1], скорее всего принеся себя в жертву богам [Get. 129–130]. Это довольно часто отмечаемая в источниках судьба неудачливых вождей германцев [9, с. 39]. Если принять, что при нем держава гревтунгов существовала как единое целое, то, согласно указанию Б. Магомедова, после смерти короля она распалась на три: вождями ее частей стали Витимир, Винитарий и Гезимунд [7, с. 144–145]. Витимир предпринял попытку усилиться за счет союза с одним из гуннских племен и остатками алан, но осенью 375 г. пал в бою, оставив малолетнего сына Видериха на попечение вождей Алатея и Сафракса. При этом имя «*Saphrax*» скорее всего иранское, аланское [1, с. 44]. Поэтому предположение, что это предводитель союзных Витимиру алан, кажется резонным. Подвластные Алатею и Сафраксу остроготы и аланы сочли за благо избавиться от опасного гуннского соседства и двинулись на юго-запад, в Готию.

Тервинги Подунавья, видимо, встревоженные новостями с востока, на некоторое время объединились вокруг авторитетного со времен войны с Валентом Атанариха. Тот принял решение остановить гуннов на восточной границе везиготских областей и выступил к Днестру, где и встретил отступающих гревтунгов. Дунайские готы уже давно были соседями римлян и основные приемы ведения войны заимствовали у них, поэтому, в отличие от остроготов и алан, везиготы кавалерийскими талантами не блистали вплоть до VI в. [3, с. 148]. Они сражались в основном пешими, умели строить полевые укрепления, но брать приступом римские города, как показали события Готской войны, у них не получалось. Повидимому, преследующим остроготов гуннам удалось незаметно переправиться через Днестр, так что налет на укрепленный лагерь Атанариха в обход его аван-

гарда (вряд ли это была полномасштабная атака превосходящими силами, иначе из везиготов не ушел бы никто) увенчался блестящим успехом. После этого тервинги утратили боевой дух и отступили либо к Пруту [Amm. Marc. XXXI. 3. 1], либо к Олту [12, с. 237–238], где Атанарих предпринял попытку создать новый оборонительный рубеж. Однако, как и в случае с Эрманарихом, поражение с точки зрения германцев свидетельствовало о потере вождем божественного покровительства, удачи, и авторитет короля везиготов сильно пошатнулся.

Этим не замедлил воспользоваться старый враг Атанариха Фритигерн, вместе с вождем Алавивом добившийся власти над наиболее многочисленной (очевидно, около 200 тысяч человек) группировкой везиготов, двинувшейся к берегу Дуная [11, с. 19]. Надо заметить, что Иордан относит Фритигерна, как, впрочем, и вождей остроготов, к «царькам» (*reguli*), подчеркивая при этом отсутствие у них полного объема традиционных королевских прав [Get. 135]. Во всяком случае, в *Res Gestae* есть примеры того, что решения Фритигерна подлежали обсуждению и часто отклонялись готами (Amm. Marc. XXXI. 15. 15). Важно, что Фритигерн был давним союзником римского императора Валента [Sozom. HE. VI. 37], его единоверцем-арианином, но главное – весьма авторитетным вождем достаточно боеспособного племени, которое могло обеспечить Рим солдатами в преддверие надвигающейся войны с персами. Наконец, в отличие от Атанариха [Amm. Marc. XXVII. 5. 9], он не давал никому обязательств не ступать по римской земле. По этим причинам он мог добиться взаимопонимания с римлянами. Его задачей стало заключение с Империей федератского договора при условии предоставления готам земель для расселения по ту сторону Дуная, во Фракии [Amm. Marc. XXXI. 3. 8]. При этом готы оказались в жестком цейтноте: продовольствия для долгого ожидания итогов переговоров им не хватало, а с востока дамокловым мечом нависала гуннская угроза. Переговоры, как указывает М. Куликовски, велись от имени Алавива, считавшегося старшим вождем [14, р. 128].

Военные власти Фракии, возглавляемые комитом Лупицином и дуксом Максимом, разумеется, не имели требуемых полномочий, поэтому посольство готам пришлось направлять непосредственно к императору Валенту, находившемуся в тот момент в Антиохии. Только дорога в столицу Сирии заняла у послов около месяца. Отношение Валента к сложившейся ситуации не могло не быть двойственным. С одной стороны, назревал конфликт с Сасанидами в Закавказье, так что готы-солдаты ему безусловно требовались. Кроме того, император получал возможность, заменив конскрипцию рекрутов в провинциях налогом, обеспечить военную кампанию финансово, что он и не

преминул сделать [Socr. HE. IV. 34]. Само по себе переселение варварских племен, живших за римским лимесом, внутрь границ Империи не было беспрецедентным шагом – нечто подобное практиковали во II в. еще Антонины. Из более близких по времени примеров можно назвать расселение Константином вандалов в Паннонии после 332 г. Однако все это были примеры *deditio* – капитуляции варваров на милость Римской республики, чаще всего после военного поражения и поэтому на весьма жестких условиях. По римской традиции пленные-*dediticii* по своему статусу соответствовали либертинам-вольноотпущенникам и обязаны были предварительно сложить оружие. Как подтверждает пример Констанция, в 359 г. едва не павшего жертвой разъяренных сарматов-лимигантов [Amm. Marc. XIX. 11. 5-17], безопасность церемонии в римское подданство должны были обеспечивать превосходящие силы римской армии. Главная проблема состояла в том, что расквартированных во Фракии лимитанов для силовой поддержки такой операции имперским властям не хватало, так как основные силы (*comitanenses* – полевая армия) Валента находились вместе с ним далеко от Подунавья, у восточной границы Римской империи.

Комиту Лупицину указали снабдить готов продовольствием на первое время (*alimenta pro tempore*) и одновременно не допустить переправы вооруженных варваров через Дунай [Amm. Marc. XXXI, 4, 8]. Первую попытку перебраться через реку те предприняли еще во время переговоров, но по приказу местного командования нарушители границы были уничтожены – эта инициатива впоследствии стоила римским офицерам их должностей [Eunap. 43]. В конечном итоге Валент решил ответить готам согласием, и осенью 376 г. фракийской администрации было предписано организовать переправу везиготов через Дунай и выделить им землю под поселение. Видимо, Валент, помня Фритигерну и его сторонников еще по войне 368–369 гг., недооценил действительную численность переселенцев [13, с. 256]. Остроготы Алатея и Сафракса разрешения римлян на поселение во Фракии не получили и остались на левом берегу. Имя короля остроготов Видириха с этого момента исчезает из источников, видимо, наследник Витимира умер.

Первыми через Дунай перевезли везиготских заложников, преимущественно детей. Затем стали переправляться взрослые варвары – с оружием. Источники единодушно возлагают ответственность за этот недосмотр на погрязшие в коррупции местные власти [Amm. Marc. XXXI. 4. 9–10; Eunap. 43; Get. 135]. М. Б. Щукин видит причину пропуска в империю вооруженных готов в отсутствии у провинциальной администрации самой возможности обеспечить предписанный императором порядок *deditii* [13,

с. 256]. Вообще условия, на которых готы вступают в римское подданство, были обрисованы расплывчато. С одной стороны, федератский договор с варварами заключен не был, заявлена *deditio* [Oros. VII. 33. 10]. С другой – точно такой же была официальная трактовка и предыдущего договора с Атанарихом, аннулировавшего *foedus* с готами, заключенный еще при Константине, и поэтому не выгодного для Империи. Кроме того, право везов самим выбрать себе место для поселения могло означать согласие на их компактное автономное проживание на римской земле, что в предшествующей истории не имело прецедентов [12, с. 254]. Неясность статуса новых поселенцев создавала почву для злоупотреблений.

Готов, в опасение грабежей, не впускали в города, а продовольствие, продаваемое на торгу в их лагере, было негодным, но дорогим. Выкачав из везов все материальные ценности, римские купцы принялись за работоторговлю. В лагере закономерно начался голод, поэтому вскоре даже знать была вынуждена отдавать детей в неволю во имя спасения от голодной смерти [Get. 135]. Всё это никак не способствовало подъему авторитета Империи среди варваров. Наконец, готы покинули лагерь и двинулись на юг.

Во время переговоров готских вождей с властями провинции вооруженные соплеменники Фритигерны стояли у стен Маркианополя, тем самым прозрачно намекая римлянам, каковы будут их действия в случае неудовлетворения законных требований. Тем временем во время очередного пира Лупицина с вождями варваров у ворот города Маркианополя произошло событие, переведшее выяснение отношений между римлянами и германцами в вооруженное столкновение, – несколько готов были схвачены, видимо, при попытке проникнуть в город. В ответ их соплеменники уничтожили один из римских отрядов. Лупицин, решив заранее обезглавить возможный мятеж, приказал арестовать готских вождей и перебить их охрану [14, р. 133]. Фритигерну удалось избежать пленения и покинуть город, однако вождь Алавив с этих пор в хрониках не фигурирует, термин «тервинги» также пропадает из источников [3, с. 175]. Вскоре войска Лупицина были разбиты в первом же бою в девяти милях от Маркианополя, сам полководец успел спастись за городскими стенами. Так началась Готская война, открыв собой столетнюю эпоху римско-вестготского противостояния, которое в конечном итоге приведет западную часть Римской империи к гибели и варваризации.

Из изложенного выше становится ясно, что объявлять причиной начала войны исключительно варварскую неблагодарность (Socr. HE. IV. 35) не следует. Судя по всему, в то время готы были настроены достаточно миролюбиво и рассчитывали на длительное сосуществование с римлянами. Это понятно:

римская армия временами проигрывала отдельные битвы и военные кампании, но нанести ей сокрушительное поражение в большой войне и навязать Империи мир на условиях победителя до этого никому из варваров не удавалось, поэтому готы имели все основания верить в непобедимость римского оружия. Даже в ходе военных действий они старались избегать столкновений с регулярной армией [8, с. 8]. Спустя четверть века во времена Алариха ситуация будет принципиально иной: за это время вырастет поколение готов, не привычное к мирному труду и оседлой жизни, ненавидящее римлян и твердо знающее, что их можно побеждать. Как следует из описания битвы при Салиции (конец лета 377 г.), окончившейся вничью [Amm. Marc. XXXI. 7. 10–15], римлянам противостало сравнительно плохо вооруженное готское ополчение. Основной вклад в разгром армии Валента при Адрианополе 9 августа 378 г. внесла не везиготская пехота, а конница остроготов, но на первом этапе войны западные и восточные готы не были союзниками – Фритигерну еще предстоит убедить Алатея и Сафракса, перешедших Дунай, присоединиться к везиготам [3, с. 178].

Начало войны с варварами никто в Империи не воспринял как катастрофу: римляне, со времен Юлиана не слишком высоко ценившие воинские таланты готов [Amm. Marc. XXII. 7. 8], явно недооценили угрозу. Когда стало ясно, что местные силы не смогут остановить врага, Валенту все же пришлось перебрасывать подкрепления из Сирии, призвать на помощь войска правителя Запада, своего племянника Грациана, а затем и самому отправляться на Балканы. Римляне, фактически спровоцировавшие готов на вооруженное выступление, продолжали ошибаться раз за разом, позволяя плохо обученному и снаряженному готскому ополчению бить римские регулярные силы по частям. Закономерный финал: пятнадцатитысячная армия во главе с самим императором была почти полностью уничтожена в двадцати милях от Адрианополя, и исход войны оказался предрешен. Новый август Востока, Феодосий, еще сумеет выправить положение и на некоторое время восстановить военное могущество страны. Но судьба Римской

империи надолго окажется связанной с политикой ее германских федератов-везиготов, которые отныне в источниках именовались вестготами [4, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Б. Аланы на Западе. От первого их упоминания в античных источниках до периода раннего Средневековья / Б. Бахрах. – М., 1993.
2. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В. П. Буданова. – М., 1990.
3. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века : (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
4. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха : источники и историография : монография / И. В. Зиньковская. – Воронеж, 2010.
5. Коростелин В. А. Варвары-федераты и падение Рима : (об эволюции, типологии и классификации позднего федератства в IV–V вв. н.э.) / В. А. Коростелин // Вестник МГУ. Серия: История. – 2006. – № 1. – С. 44–68.
6. Корсунский А. Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский. – М., 1984.
7. Магомедов Б. В. Черняховская культура : проблема этноса / Б. В. Магомедов. – Люблин, 2001.
8. Нефедкин А. К. Тактика готов IV века на примере битвы при Салиции (377 г.) / А. К. Нефедкин // Воин. – 2002. – № 9. – С. 8–11.
9. Санников С. В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии / С. В. Санников. – Новосибирск, 2009.
10. Скржинская Е. Ч. Комментарий / Е. Ч. Скржинская // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). – СПб., 2001.
11. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Э. А. Томпсон. – СПб., 2003. – С. 19.
12. Хизер П. Падение Римской империи / П. Хизер. – М., 2011.
13. Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
14. Kulikowski M. Rome's Gothic Wars: From the Third Century to Alaric (Key Conflicts of Classical Antiquity) / M. Kulikowski. – Cambridge, 2004.

Воронежский государственный университет

Копеев М. Ю., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: mike-kopaev@mail333.com

Тел.: 8-920-410-16-65

Voronezh State University

Kopaev M. Y., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: mike-kopaev@mail333.com

Тел.: 8-920-410-16-65